

Михайлова В.В., Мозжарова Д.С., Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е. А. Букетова, филологический факультет, гр. РФ-23-1р, студенты
(Научный руководитель: ст. преп. Е.М. Антонова)

ФЕМИНИТИВЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ?

Со второй половины XX века активизированы лингвистические исследования агентивных имен с компонентом «женский пол», так называемых феминитивов. основополагающей стала работа Лакофф Р., в которой была обоснована антропоцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке.

Семантическая категория пола обуславливает в русском языке грамматическую категорию рода у имен существительных, обозначающих живые существа. Р. Якобсоном применительно к грамматическому роду была разработана теория привативной оппозиции, демонстрирующая асимметрию пар типа «учитель - учительница», где мужской род выступает как немаркированный и универсальный, а женский - как маркированный, указывающий на половую принадлежность [1; 196].

Производность имен женского рода от существительных мужского рода репрезентирует гендерную асимметрию в языке, т.к. номинациям «женского» сопутствуют разные коннотации и семантические приращения. Такая грамматическая иерархия закрепляет представление о мужском как о норме, а о женском - как о специальном отклонении, требующем отдельного обозначения.

Попытки использования существительных мужского рода в качестве универсальных наименований лиц способствуют игнорированию женщин в картине мира. Сила оппозиции «мужское/женское» заключается в том, что полярность требует активного творящего взаимодействия составляющих ее оппозитивов. Поэтому на современном этапе наблюдается активизация процесса словотворчества, направленного на создание наименований лиц женского пола как необходимого члена гендерной пары.

В работах, исследующих функционирование феминитивов в современном коммуникативном пространстве, подчеркивается, что рост их количества связан с изменением социальной роли, женщин, стремлением к языковой репрезентации профессионального и статусного разнообразия [2; 88].

Однако наблюдения над корпусом агентивных существительных демонстрируют появление многочисленных синонимов к уже существующим феминитивам. Подобные языковые факты актуализируют вопрос: феминитивы – это результат поисков стилистически нейтральных номинаций лиц женского пола по профессии, роду занятий, социальному положению и пр., или особое пространство реализации креативного потенциала языковой системы, открытое лингвоэкспериментальной практике и созданию нетривиальных языковых средств?

В попытке найти ответ на поставленный вопрос мы проанализировали феминитивы, образующие гендерную пару существительному «автор», которое не имеет закрепленной формы женского рода. Исследуемый синонимический ряд включает 12 лексических единиц, используемых пользователями социальных сетей в интернет-комментариях: *авторианка, авторелла, авториха, авторочка, авториня, авторушка, авторуха, авторка, авторесса, авторетка, авторийка, авторица*.

Рассмотрим данные неонинации в аспекте продуктивных деривационных механизмов, структурно-семантических и функционально-прагматических характеристик.

В рекламном посте издательства «АСТ» было употреблено существительное «авторелла»: *Наша новая авторелла покоряет сердца читателей*. Суффикс *-ella*, с помощью которого образован данный феминитив, итальянский, имеет уменьшительное значение. Пользователи социальных сетей восприняли данную номинацию как уменьшительно-пародийную. Поэтому был достигнут отрицательный прагматический эффект, пост превратился в антирекламный.

Дискуссию пользователей социальных сетей вызвала номинация «авториха», использованная в рецензии к недавно вышедшей книге «Человек за бортом». Данная неолексема образована с помощью суффикса *-их-*, который традиционно закреплён за разговорно-сниженной и просторечной лексикой («врачиха», «повариха») и имеет уничижительную окраску. Контекстное окружение - «скандально известная авториха» - свидетельствует об инвективном характере анализируемой лексемы.

Еще более выраженную негативную окраску имеет феминитив «авторуха», появившийся в комментариях о современной прозе. Суффикс *-ух-*, маркирующий разговорно-просторечную лексику, придает слову пренебрежительную коннотацию.

Отрицательную реакцию вызвало и употребление слова «авторочка» в комментариях к публикации «Женское письмо в контексте литературной традиции»: *Молодая авторочка постаралась*. Суффикс *-очк-* используется для образования слов с уменьшительно-ласкательным значением, что при обозначении профессионального статуса воспринимается как инфантилизация.

Непривычным для аудитории социальных сетей явился окказионализм «авториня», который был использован в медиапроекте, посвящённом вопросам гендерной идентичности. Суффикс *-иня-* исторически продуктивен («богиня», «княгиня»), однако его сочетаемость ограничена определенными условиями. В комбинации с основой «автор» рассматриваемый аффикс выглядит нетипично, хотя и не несет ярко выраженной негативной окраски, характерной для слов с суффиксами *-их-* или *-ух-*.

Иронический эффект достигается употреблением неонимации «авторушка», зафиксированной в отзыве о дебютной книге писательницы Софии Цой: *Авторушка решила замахнуться на серьёзную социальную проблематику - похвально*. Суффикс *-ушк-* придаёт наименованию насмешливый оттенок, что в обозначениях лиц по профессии воспринимается как целенаправленное обесценивание.

Особое место в ряду исследуемых феминитивов занимает слово «авторка», активно используемое в описаниях независимых литературных интернет-проектов: *Авторка романа исследует тему памяти*. Суффикс *-к-* со значением женскости является продуктивным в современной словообразовательной практике («редакторка», «блогерка»). Тем не менее, при наличии гендерно-нейтрального «автор» анализируемое новообразование воспринимается как избыточное или идеологически маркированное.

В литературном журнале «Сноб» появилась неолексема «авторесса»: *Обращение к авторессе романа*. Данное слово было образовано по аналогии с существительным «поэтесса» и призвано, по-видимому, выразить семантический компонент «женский пол» без стилистических приращений. Однако и это новообразование нельзя признать удачным. Семантика данной лексемы ассоциируется со значением слова «поэтесса» в начале XX века: женщины, пишущие несерьёзные стихи в качестве развлечения и хобби.

В сатирическом контексте в комментариях к публикациям женских авторов функционирует и неонимация «авторетка»: *амбициозная авторетка*. Суффикс *-етк-* встречается, в частности, в морфемном составе слова «нимфетка» со значением «девочка-подросток». Использование уменьшительно-пренебрежительных образований способствует снижению статуса объекта речи.

Результатом реализации лингвокреативной способности говорящего выступила лексема «авторийка», зафиксированная в поэтическом тексте «Внутри языка». Суффикс *-ийк-* в русском языке продуктивен в образовании агентивов женского рода со значением «место жительства» или «гражданство», однако для обозначения лица женского пола по профессии представляется малоприменимым.

Некоторые участницы интернет-дискуссий употребляют слово «авторица», созданное по аналогии со словом «мастерица». Однако сочетаемость суффикса *-иц-* с основой «автор» остается нетипичной, поэтому слово сохраняет статус окказионального.

Проанализированный синонимический ряд свидетельствует, что слова с суффиксами женского рода, обозначающие род занятий, оцениваются как обладающие «меньшим достоинством», чем соответствующие имена мужского рода. Поэтому рассмотренные неонимации вызывают негативную реакцию многих пользователей социальных сетей, «объясняемую соображениями эстетического и лингвистического характера» [3; 8].

Процесс появления наименований с семантическим компонентом «женский пол» отражает стремление человека дать окружающей картине мира адекватное языковое выражение. Однако попытки преодолеть отрицательную оценочность феминитивов, образованных от маскулативов, пока не увенчались успехом. Гендерные пары агентивов, симметричные в плане оценочности, в русском языке немногочисленны, а в исследованном материале не представлены вовсе.

Осуществленное исследование демонстрирует, что феминитивы не являются случайными новообразованиями, а выступают проявлением ярко выраженными языкового сексизма [2; 93]. На наш взгляд, данные феминитивы потенциально не способны войти в нормативный словарь, т.к. их отличает высокая степень стилистической и семантической маркированности.

Рассмотренные наименования лиц женского пола образуются по продуктивным моделям. Из всех способов представления гендерной семантики личными существительными наиболее продуктивным является суффиксальный способ деривации.

Экспрессивность и ярко выраженная стилистическая окраска исследованных феминитивов, являющихся вторичными словообразованиями, позволяют говорить уже не столько о потребности в адекватном обозначении лиц женского пола, сколько о проявлении лингвокреативности носителей языка. Феминитивы всё чаще создаются не вследствие объективной номинативной потребности, а являются результатом экспериментов с языковым материалом, средством стилистической оценки, способом отражения индивидуальной позиции говорящего.

Использованные источники:

1. Якобсон Р. Разработка целевой модели языка в европейской лингвистике в период между двумя войнами / Новое в лингвистике. – в. 4. – М.: Прогресс, 1965. – 590 с.
2. Баданина И. В. Функционирование феминитивов в языке интернета. – М., ВГУ, 2017.
3. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. – № 1(45). – 2019. – С. 7-26.